

Оглавление

ТОМ 1

Глава 1. ФИНЕАС ФИНН РЕШАЕТ БАЛЛОТИРОВАТЬСЯ В ПАРЛАМЕНТ ОТ ОКРУГА ЛОФШЕЙН	5
Глава 2. ФИНЕАС ФИНН ИЗБРАН ДЕПУТАТОМ ОТ ЛОФШЕЙНА	18
Глава 3. ФИНЕАС ФИНН ПРИСТУПАЕТ К СВОИМ ОБЯЗАННОСТЯМ	31
Глава 4. ЛЕДИ ЛОРА СТЭНДИШ	40
Глава 5. МИСТЕР И МИССИС ЛОУ	47
Глава 6. УЖИН У ЛОРДА БРЕНТФОРДА	61
Глава 7. МИСТЕР И МИССИС БАНС	75
Глава 8. НОВОСТИ О МИСТЕРЕ МАЙЛДМЭЕ И СЭРЕ ЭВЕРАРДЕ	89
Глава 9. НОВОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО	101
Глава 10. ВАЙОЛЕТ ЭФФИНГЕМ	111
Глава 11. ЛОРД ЧИЛТЕРН	122
Глава 12. ВИДЫ НА ОСЕНЬ	131
Глава 13. В ЛЕСУ СОЛСБИ	138
Глава 14. ЛОХЛИНТЕР	145
Глава 15. ПОНИ ДОНАЛЬДА БИНА	160
Глава 16. ФИНЕАС ФИНН ВОЗВРАЩАЕТСЯ В КИЛЛАЛО ...	173
Глава 17. ФИНЕАС ФИНН ВОЗВРАЩАЕТСЯ В ЛОНДОН ..	181
Глава 18. МИСТЕР ТЕРНБУЛЛ	194
Глава 19. ЛОРД ЧИЛТЕРН И ЕГО КОНЬ КОСТОЛОМ	203

Глава 20. ПРЕНИЯ О ТАЙНОМ ГОЛОСОВАНИИ	216
Глава 21. «БУДЬТЕ ПУНКТУАЛЬНЫ!»	229
Глава 22. В ДОМЕ ЛЕДИ БОЛДОК	239
Глава 23. ВОСКРЕСЕНЬЕ НА ГРОСВЕНОР-ПЛЕЙС	249
Глава 24. ГОСТИНИЦА «УИЛЛИНГФОРДСКИЙ БЫК»	256
Глава 25. ЭКИПАЖ МИСТЕРА ТЕРНБУЛЛА ПЕРЕГОРАЖИВАЕТ ДОРОГУ	271
Глава 26. ПЕРВАЯ РЕЧЬ	284
Глава 27. О ФИНЕАСЕ ГОВОРЯТ	297
Глава 28. ВТОРОЕ ЧТЕНИЕ	308
Глава 29. СОВЕЩАНИЕ КАБИНЕТА МИНИСТРОВ	319
Глава 30. УДАЧА МИСТЕРА КЕННЕДИ	330
Глава 31. ФИНН БАЛЛОТИРУЕТСЯ ОТ ЛАФТОНА	340
Глава 32. У ЛЕДИ ЛОРЫ БОЛИТ ГОЛОВА	353
Глава 33. МИСТЕР СЛАЙД ОБИЖАЕТСЯ	370
Глава 34. БЫЛ ЛИ ОН ЧЕСТЕН?	380
Глава 35. МИСТЕР МОНК ПИШЕТ О РЕФОРМЕ	388
Глава 36. ФИНЕАС ФИНН ДЕЛАЕТ УСПЕХИ	401
Глава 37. СТОЛКНОВЕНИЕ	412

ТОМ 2

Глава 38. ДУЭЛЬ	425
Глава 39. ЛЕДИ ЛОРА УЗНАЁТ ПРАВДУ	434
Глава 40. МАДАМ МАКС ГОСЛЕР	448
Глава 41. ЛОРД ФОУН	458
Глава 42. ЛЕДИ БОЛДОК НЕ ПРИГЛАШАЕТ ФИНЕАСА ФИННА	465
Глава 43. ПОВЫШЕНИЕ ПО СЛУЖБЕ	473
Глава 44. ФИНЕАС И ЕГО ДРУЗЬЯ	481
Глава 45. ЧЕТЫРЕ ПОКЛОННИКА МИСС ЭФФИНГЕМ ...	498
Глава 46. МЫШЕЛОВКА	505

Глава 47. БИЛЛЬ МИСТЕРА МАЙЛДМЭЯ	511
Глава 48. ГЕРЦОГ	522
Глава 49. ДУЭЛЯНТЫ ВСТРЕЧАЮТСЯ	533
Глава 50. НОВЫЙ УСПЕХ	544
Глава 51. В ЛОХЛИНТЕРЕ НЕСПОКОЙНО	555
Глава 52. ПЕРВЫЙ УДАР	570
Глава 53. КАК ФИНЕАС ПЕРЕНЕС УДАР	581
Глава 54. УТЕШЕНИЕ	598
Глава 55. ЛОРД ЧИЛТЕРН В СОЛСБИ	606
Глава 56. ЧТО ДУМАЮТ В МАРИЛЕБОНЕ	620
Глава 57. ЛУНА С НЕБА	631
Глава 58. РЕДЧАЙШАЯ ПТИЦА	642
Глава 59. ГРАФ РАЗГНЕВАН	653
Глава 60. ПОЛИТИКА МАДАМ ГОСЛЕР	667
Глава 61. ЕЩЕ ОДНА ДУЭЛЬ	678
Глава 62. ПИСЬМО, ОТПРАВЛЕННОЕ В БРАЙТОН	686
Глава 63. КАК ГЕРЦОГ ПРИНЯЛ ОТКАЗ	699
Глава 64. ХОРНС	714
Глава 65. МИНИСТР В КИЛЛАЛО	729
Глава 66. ПОБЕДИТЕЛЬНИЦА	740
Глава 67. ЛОНДОНСКИЕ СОВЕТЧИКИ	751
Глава 68. ПОДСТРОЕННОЕ НАПАДЕНИЕ	763
Глава 69. ИСКУСИТЕЛЬНИЦА	774
Глава 70. ПРИЕМ У СУПРУГИ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ...	789
Глава 71. ДАМЫ ДЕЛЯТСЯ СЕКРЕТАМИ	797
Глава 72. ЩЕДРОСТЬ МАДАМ ГОСЛЕР	806
Глава 73. МИЛЫЕ БРАНЯТСЯ	818
Глава 74. НАЧАЛО КОНЦА	826
Глава 75. ПРОЩАЛЬНЫЕ ВИЗИТЫ	836
Глава 76. ЗАКЛЮЧЕНИЕ	853

TOM 1

Глава 1

ФИНЕАС ФИНН РЕШАЕТ БАЛЛОТИРОВАТЬСЯ В ПАРЛАМЕНТ ОТ ОКРУГА ЛОФШЕЙН

Доктор Финн из Киллало, что в графстве Клэр, был так же хорошо известен в округе, то есть в пределах графств Клэр, Лимерик, Типперэри и Голуэй, как и сам епископ, живший в том же городе, да и уважением пользовался не меньшим. Утверждали даже, будто из этих двоих доктор был человеком более состоятельным: территория, которую охватывала его практика, почти не уступала по площади епископскому диоцезу. Действительно, епископ, которого доктор Финн, несмотря на свою католическую веру, имел честь пользоваться, всегда говорил, что их епархии совпадают. Итак, доктор Финн — Малахия Финн, если называть его полным именем, — был сельским врачом на западе Ирландии и имел устоявшуюся репутацию. Дела у него и впрямь шли неплохо, хотя уверения друзей, будто живется ему не хуже, чем епископу, были, пожалуй, безосновательны. Даже в наши дни епископство в Ирландии, если его обладатель обитает в родных пенатах, — очень теплое местечко, а доктору Финну каждый грош доставался тяжелым трудом. К тому же содержать семью стоило немалых денег: у доктора было пять дочерей и сын, и в описываемое время никто из них не имел обеспеченного будущего

6 в виде выгодного брака или профессии. Мать и пять сестер чрезвычайно гордились единственным мальчиком в семье — Финеасом, которому предстоит стать нашим героем. Доктор обыкновенно говорил, что утенок его, сколько он может судить, не хуже других, но, чтобы признать в утенке лебедя, потребны доказательства более веские. Из чего можно заключить, что доктор Финн был весьма здравомыслящим человеком.

Мать и сестры уже видели в Финеасе лебедя — благодаря его ранним успехам в колледже. Отец, чья вера была лишена нетерпимости, которую мы в Англии склонны приписывать ирландским католикам, отправил сына в Тринити-колледж в Дублине. Некоторые в окрестностях Киллало — вероятно, пациенты доктора Даггина из Касл-Коннелла, ученого врача, который посвятил жизнь бесплодным попыткам обскакать доктора Финна, — поговаривали, будто Финн-старший не стал бы возражать, если бы сын заделался протестантом и выбрал карьеру преподавателя. Миссис Финн была протестанткой, как и пять мисс Финн, да и сам доктор по пятницам с удовольствием ужинал со своими друзьями-протестантами. Однако — каких бы тайных надежд ни питал отец — Финеаса учеба в Дублине протестантом не сделала. Он вступил в дискуссионный клуб, где на его вероисповедание не смотрели, и там — с легкостью и не без приятности — зарекомендовал себя так хорошо, что после возвращения в Киллало смог заронить в умы матери и сестер идею о своей лебединой природе — идею, к которой названные умы оказались так трогательно восприимчивы.

— Я знаю полдюжины старых болтунов, которые мальчишками блистали в дискуссионных клубах, — сказал доктор.

— Финеас уже не мальчишка, — возразила 7

миссис Финн.

— А болтуны не получают стипендий в колледже, — добавила Матильда Финн, вторая по старшинству из дочерей.

— Папа всегда принижает Финни, — заметила Барбара, самая младшая.

— Ох я тебя принижу, если не будешь слушаться! — Доктор нежно взял Барбару за ухо: младшая дочь была его любимицей.

Нельзя, однако, утверждать, будто доктор и впрямь принижал сына, ведь по достижении двадцати двух лет Финеас получил дозволение отправиться в Лондон и учиться у английского адвоката. Отец предпочел бы, чтобы сын держал экзамен на адвоката в Ирландии, но тот имел иные устремления. Под давлением самого Финеаса и его сестер доктор уступил — не только дал свое благословение, но и заплатил положенный гонорар весьма ученому и умудренному опытом джентльмену из Миддл-Темпла, а также определил сыну содержание в размере ста пятидесяти фунтов в год в течение трех лет. Доктор Финн, однако, был по-прежнему твердо убежден, что по окончании учебы сын должен поселиться в Дублине и практиковать в Мюнстерском окружном суде: будь Финеас хоть сто крат лебедем, а все же и ему пойдут на пользу близость к дому и семейные связи.

Финеас провел в Лондоне три года и, как полагаются, был принят в адвокатскую палату; ничто, однако, не указывало, что он приобрел — или хотя бы стремился приобрести — сколько-нибудь серьезные познания в области права. Почтенный наставник не спешил хвалить ученика за прилежание, хоть пару раз и отзывался лестно о его способностях. Сам

8 Финеас, приезжая домой на длинные каникулы, тоже не слишком хвастал своим усердием в учении. До семьи Финн в Киллало не долетали слухи о подаваемых им надеждах, по крайней мере на профессиональном поприще. Тем не менее некоторые успехи все же имелись, позволяя матери ожидать большего; успехов было достаточно, чтобы доктор, вопреки собственному разумению, позволял сыну жить в Лондоне и дальше. Финеас стал членом весьма респектабельного Реформ-клуба и вращался в превосходном обществе. Он был буквально неразлучен с достопочтенным Лоренсом Фицгиббоном, младшим сыном лорда Кладдаха, и на короткой ноге с Баррингтоном Эрлом, личным секретарем (одним из таковых) прославленного премьер-министра из партии вигов, совсем недавно покинувшего пост. Три или четыре раза Финеас ужинал с другим именитым вигом, графом Brentfordом. Все заверяли юношу, что, оставшись практиковать в Англии, он несомненно пойдет далеко — если не в суде и не в адвокатской палате, то снискав какой-нибудь из многочисленных постов, будто созданных для способных молодых юристов. Старый доктор согласился продлить содержание еще на год, хотя в конце второго года был вынужден погасить триста фунтов долгов перед лондонскими кредиторами. Приятели в Киллало, прознав об этом, провозгласили Финна-старшего чрезвычайно снисходительным отцом. Ни одна из его дочерей еще не была замужем, и, несмотря на все, что было сказано выше о финансовом положении доктора, оставь он дела немедленно, их совокупный доход после его смерти не превысил бы пятисот фунтов в год. Поэтому доктор, уже много месяцев поговаривавший о том, чтобы бросить хотя бы родовспоможение, теперь, заплатив долги

сына, взялся за работу вновь — к превеликой досаде доктора Даггина, который не преминул отпустить ряд крайне нелестных комментариев о молодом Финеасе.

Итак, по прошествии трех лет Финеас сдал экзамен на адвоката — и сразу же получил письмо от отца, в котором тот подробно расспрашивал его о дальнейших намерениях. Отец рекомендовал сыну поселиться в Дублине и обещал продлить содержание в сто пятьдесят фунтов еще на три года при условии, что тот последует этому совету. Доктор Финн не говорил прямо, что в обратном случае давать деньги перестанет, но это явно подразумевалось. Письмо пришло в тот самый момент, когда был распущен парламент. Лорд де Террьер, премьер-министр от партии консерваторов, который находился у власти целых пятнадцать месяцев (срок почти беспрецедентно долгий), понял, что не может противостоять большинству в палате общин, и распустил ее. Поговаривали, что он предпочел бы и вовсе уйти в отставку, вернувшись в оппозицию с ее легкой славой, но его партия, как следовало ожидать, настаивала, и он решил воззвать к избирателям. Когда пришло письмо от отца, Финеасу в Реформ-клубе как раз предложили баллотироваться в парламент от ирландского округа Лофшейн.

Предложение застало его врасплох — настолько, что, впервые услышав его от Баррингтона Эрла, он буквально потерял дар речи. Баллотироваться в парламент? Ему? Человеку двадцати четырех лет от роду, без гроша в кармане и без какой-либо собственности, пребывающему в зависимости от отца, столь же полной, как и в одиннадцать лет, когда впервые пошел в школу! И притом — от Лофшейна! Депутатом от этого небольшого округа последние двадцать лет

10 был брат почтенного ирландского пэра, старого графа Туллы, — не менее почтенный и благородный представитель местных протестантов и оранжистов. К тому же граф Тулла, которому принадлежал почти весь Лофшейн или по крайней мере земля в его окрестностях, был одним из самых давних и близких друзей Финна-старшего! Лофшейн располагался в графстве Голуэй, но Тулла обычно жил в своем поместье в графстве Клэр, в каких-нибудь десяти милях от Киллало, и неизменно вверял свою подагру, расстроенные нервы старой графини и желудки прислуги заботам доктора Финна. Как мог Финеас баллотироваться от Лофшейна? И откуда возьмутся средства на такое предприятие? То была прекрасная мечта, смелый проект, при одной мысли о котором за спиной вырастали крылья. Впервые услышав предложение своего друга Эрла в курительной комнате Реформ-клуба, Финеас залился румянцем, как девица, не в силах ответить ничего вразумительного, — так велики были его изумление и радость. Впрочем, румянец скоро погас. Не прошло и десяти минут — и Финеас, по-прежнему сидя на диване рядом с Баррингтоном Эрлом, осознал всю несбыточность затеи и принялся объяснять, что воплотить ее совершенно невозможно. Но, к еще большему его удивлению, собеседник небрежно отмахнулся от трудностей. Лофшейн, по словам Баррингтона Эрла, был настолько мал, что не требовал значительных расходов. В округе было зарегистрировано всего 307 избирателей, и они, живя вдали от цивилизации, остались такими неискушенными, что и думать не думали о возможности подкупа. Достопочтенный Джордж Моррис, представлявший округ двадцать лет, был крайне непопулярен. В Лофшейн он и носа не казал со времени последних

выборов, в парламенте никак себя не зарекомендовал и ни разу в жизни не одарил ни шиллингом, ни должностью ни одного из своих земляков.

— Кроме того, он поссорился с братом, — сказал Баррингтон Эрл.

— Неужели?! — воскликнул Финеас. — Не могу поверить, чтобы между ними пробежала кошка!

— Они теперь сами как кошка с собакой. Джордж снова попросил у графа денег, а тот вдруг взял да и отказал.

Баррингтон Эрл далее пояснил, что расходы на выборы покроет партийный фонд, что Лофшейн выбрали именно за дешевизну, а Финеаса Финна — за то, что был надежным и многообещающим молодым человеком. И если кто усомнится, годится ли он на эту роль, вопрос будет улажен. Кандидат должен быть ирландцем и католиком — чтобы жители Лофшейна согласились на него в пику достопочтенному Джорджу Моррису, убежденному протестанту. К тому же «партия» (Баррингтон Эрл подразумевал прославленного политика, под чьим крылом начал политическую карьеру) желала сыскать человека надежного, на чью поддержку можно рассчитывать, а не какого-нибудь ретивого и вздорного любителя фениев с собственными взглядами на права арендаторов и ирландскую церковь, который станет бегать на собрания радикалов в Ротонде.

— Но у меня тоже есть собственные взгляды, — сказал Финеас, снова краснея.

— Конечно, старина, — ответил Эрл, хлопая его по спине. — Не будь их у вас, я бы к вам не обратился. Но ваши взгляды совпадают с нашими, а значит, вы как раз тот, кто нужен нам в Голуэе. Разумеется, вы пойдете от Лофшейна: кто знает, представится ли подобный случай вновь.